

Нэтэли Грин

Эндорфин.
Хорошего сна.

Нэтэли Грин

Эндорфин. Хорошего сна.

«Автор»

2026

Грин Н.

Эндорфин. Хорошего сна. / Н. Грин — «Автор», 2026

Иногда боль никуда не уходит. Ты доходишь до отчаяния в осознании, что не сможешь никогда прикоснуться к тому, кого видишь во сне. У тебя остаются только воспоминания, боль, страшная тоска по человеку, который все еще ходит по той земле, что и ты. Взаимная любовь не значит счастье.

© Грин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Было.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Нэтэли Грин

Эндорфин. Хорошего сна.

Было.

Я не помню, виделись ли мы после этого, какое было время года, что происходило в моей жизни и что я считала важным. Эта встреча — одно из самых теплых и ярких воспоминаний в моей жизни. Мне напрочь вышибло из памяти множество деталей, разговоров, фраз, сказанных нами, но я помню невыносимую боль, нежность и любовь, которая не умещалась в моем сердце.

Когда я смотрю на тебя, мне очень сложно злиться. Так завелось с нашей первой прогулки. Как бы я тебя ни опасалась, ни переживала и ни стеснялась твоих глаз, выглядывающих из-под длинных густых ресниц, я всегда расплывалась в улыбке. Я таяла, как свечка, находясь рядом с тобой, и забывала обо всем на свете, просто идя рядом. Помню, как долго не верила в искренность твоих чувств, совсем не из-за того, что ты казался лжецом. Все проще, глупее: некрасивой себя не считала, но и не представляла, что смогу претендовать на такого, как ты. Была совсем не раскрытой даже для себя, думала, что предстаю миру простой, серой, невзрачной мышкой. Ты же в моих глазах — другого края.

Сложно понимать свой потенциал, когда тебе 15 или того меньше. Весь мир что-то требует от тебя. Родителям нужно всё: твои успехи, помощь по дому, мытье посуды, прогулки с младшей сестрой, участие в семейных торжествах и четкое понимание, кем ты хочешь стать в жизни. Школа, тренеры, репетиторы — ты везде не дотягиваешь, умеешь меньше, делаешь хуже. Страшно и смешно, особенно когда осознаешь, что твои родители и сами не знали, кем хотят стать, когда вырастут... Ты ничего не решаешь, у тебя нет своего дома, своих требований, денег, да и вообще твоя жизнь еще не твоя. Что ты можешь смыслить в 15? Даже, фу, носишь трусы, которые понравились мамке или бабушке. Ты с детства бесконечно пытаешься стать взрослым: не просто так вышагиваешь в маминых босоножках, натягиваешь на голову колготки, воруешь сигареты и планируешь выйти замуж за пирата. Вот тогда можно будет понять то великое слово — свобода. Что там говорить, тебе приходится делать вид, что спишь в обед, просто потому что мама так сказала и ей не нужны аргументы. Если меня снова решат сделать подростком те или иные магические силы, я, пожалуй, пас: там нельзя даже купить себе столько киндеров, сколько хочется, без разрешения.

Танцевать я не умела, хотя попытка была, как мне кажется, очень удачная. До сих пор мои учителя не могут забыть танец в нежных белых бантиках под «Короля и Шута» — мне не терпелось познакомить всех с их творчеством. Да, преподавательский состав немного скукожил лица при первых аккордах, но окончательно поставил крест на моем душевном здоровье, когда в какой-то момент я растрепала патлы посредством хедбэнгинга и танец сменился инсценировкой виртуозной игры на барабанах. В тот момент я, думаю, сошла с ума: пелена закрыла мои глаза, была только я, тряска мелкой башкой, голос Горшка и наслаждение. Моя провинциальная школа была не готова к такому шоу от тихой восьмилетней блондинки, и только одному Богу известно, почему меня не вынесли вперед ногами прямиком к батюшке.

Я пыталась рисовать, но мои руки словно были заточены не под кисть; пыталась вязать, но получалось лишь делать тупое лицо и путаться в трех пальцах. Перепробовав все виды творчества, я смирилась с отсутствием любого зачатка таланта, но во мне остался гореть маленький огонек надежды, который неожиданно зажгла учительница по литературе. Она что-то во мне нащупала, и это помогло мне не упасть духом окончательно.

Сейчас, спустя годы, я могу предположить, что моя внешность была похожа на тех самых юных, чистых, романтических барышень из книг, которые мы проходили на уроках. Ольга Ники-

форовна всегда была натурой утонченной, что дало мне сразу 1000 очков в ее глазах. Она видела мой неподдельный интерес к ее уроку, а это автоматом — плюс еще 1000 очков. Я читала все заданные произведения и иногда баловалась написанием стишков. Изредка, с преодолением огромного стеснения, я рассказывала стихи с выражением, опускала глаза в пол, если ошибалась, крутила в колечко свои медовые волосы, если волновалась. Я участвовала в каждой ее постановке на конкурсах самодеятельности и писала невероятно красочные сочинения. Рано я пристрастилась к чтению и стала практически единственным собеседником, с кем можно было обсудить что-то кроме школьной программы. Единственная, кто учил стихи дома, а не на перемене, кто читал то, что не задавали, и единственная, кто за все годы прочитал то, что задали на лето. В целом я была та самая романтическая, тонкая, грациозная девчушка с наивными и добрыми глазами, которую хочется укрыть зонтиком и угостить булочками. Если уж и совсем начистоту, то практически все учителя души во мне не чаяли, чем я, кстати, никогда не пользовалась. Конечно, были во мне и отрицательные качества, коих взрослые практически не видели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.